

Людмила Павловна Гарбуль

Вильнюсский университет

Межславянские семантические заимствования в русском приказном языке XVII века

В статье на материале одной из разновидностей делового языка Московской Руси, а именно дипломатической корреспонденции XVII в., рассматривается история лексем *верне* ‘верно, преданно, неизменно; неукоснительно, постоянно; как должно, как следует’, *вол(ь)но* ‘можно, позволительно, не возбраняется, разрешается’, *груда* ‘замерзшие комья земли, покрывающие дорогу’, *доконати* ‘осуществить, претворить в жизнь; выполнить, довести до конца что-л.’, *заживати* ‘употреблять, использовать, применять что-л.; пользоваться чем-л.’, *замыкати* ‘завершать, заканчивать; заключать (о речи, тексте)’ и *заперетися* ‘не признаваться в чем-л.; отрицать причастность к чему-л., виновность в чем-л.’. Цель автора — доказать, что в русском письменном языке XVII в. указанные значения этих слов являются межславянскими семантическими заимствованиями. Анализ лингвистического материала позволяет прийти к следующим выводам: рассматриваемые значения лексем *верне*, *груда*, *доконати*, *замыкати*, *заперетися*, вероятнее всего, являются семантическими заимствованиями из польского языка, а указанные значения слов *вол(ь)но* и *заживати*, видимо, были заимствованы из письменности Великого княжества Литовского.

Ключевые слова: межславянские языковые контакты, семантическое заимствование, дипломатическая корреспонденция Московского государства, письменность Великого княжества Литовского, “простая мова”.

В своих предыдущих работах, посвященных анализу польского влияния на русский язык в первой половине XVII в., отразившегося в дипломатической корреспонденции Московского государства (далее МГ), мы представили более 300 семантических заимствований из польского языка [см. Гарбуль 2009а; 2009б]. В данной статье рассмотрим семантические заимствования из славянских языков, не замеченные ранее в документации Посольского приказа XVII в. Некоторые из них установлены впервые, другие лишь упоминались в исследованиях по межславянским языковым контактам, поэтому требуют верификации.

При изучении межславянских семантических калек следует учитывать, что контактирование генетически родственных языков, с одной стороны, создает особенно благоприятные условия для семантического калькирования, так как процессу заимствования способствует, облегчая его, сходство или даже совпадение соответствующих слов в этих языках. Однако, с другой стороны, выявление семантических калек затрудняется тем, что их природа проявляется не в языковой форме, а исключительно в содержании. Современные исследователи проблем заимствования отмечают, что установить факт семантического калькирования очень трудно, поэтому окончательно констатировать это явление удастся нечасто [см. Зализняк 2001, 20–21; 2006, 414; Крысин 2002, 31]. Тем не менее, по мнению тех же авторов, семантические кальки поддаются идентификации с помощью историко-филологических методов [см. Зализняк 2001, 20; Крысин 2002, 30]. Из этого следует, что при анализе семантических заимствований недостаточно учитывать лишь собственно лингвистические показатели, так как в целом ряде случаев весьма сложно установить, в результате какого процесса у слова возникло переносное значение (было ли это следствием семантического калькирования или оно органически развилось в самом языке); в каждом конкретном случае необходимо определить время и обстоятельства появления этого значения, то есть проследить всю историю рассматриваемого слова с момента появления его в языке [см. Арапова 2000, 25, 27].

Опираясь на изложенные положения, проследим историю некоторых лексем, обнаруженных в дипломатической корреспонденции МГ XVII в.

ВЕРНЕ (1)* *наречие*. Верно, преданно, неизменно; неукоснительно, постоянно; как должно, как следует: *И дабы был великий царь расиский государь князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец всего света солнцем земным, — о том мы молиствуем и того мы ему зычим **верне*** [ВУР 3: 289 (166), 1653 г.].

Это наречие представляет собой суффиксальное производное от прилагательного (праслав. **věrnъ* ‘правдивый, истинный’, ‘настоящий; подлинный’), образованного путем суффиксации от существительного, имеющего общеславянское распространение и восходящего к праслав. **věra* ‘правда, истина’ > ‘клятва, обет, торжественное обещание’ > ‘вера; уверенность’ < и.-е. существительное **uēra* (< и.-е. корень **uēr-*) ‘клятвенное обещание, обет’, ‘союз, договор; обещание’, ‘дружба; вер-

* Здесь и далее цифрой в скобках указывается количество употреблений анализируемой лексемы в наших материалах. В приводимых примерах усечения начала и конца цитаты не отмечаются.

ность', 'вера' и прилагательное **цѣрос* 'истинный' [см. Brückner 1974, 611; Boryś 2005, 695; Фасмер I, 292–293; Черных I, 141; ЭСЛРЯ I (3), 53–54; Аникин 6, 258].

В древнерусской письменности анализируемая лексема с XI–XIII вв. регистрируется в значении 'в соответствии с истиной, с верой в определенные истины, догматы; правильно, праведно' [СлРЯ XI–XVII вв. 2, 90]. В интересующем нас значении *верне* впервые отмечается в дипломатическом документе по сношениям МГ с Великим княжеством Литовским (далее ВКЛ) под 1596 г.¹ [СОРЯ 6, 102]. Мы обнаружили это наречие в рассматриваемом значении в дипломатической корреспонденции середины XVII в., также фиксирующей контакты МГ с ВКЛ. Польский славист В. Витковский, выявивший *верне* 'верно, преданно, неизменно' в *Истории о Мелюзине* (1676), считает его полонизмом [Witkowski 2006, 23], при этом никак не аргументируя свое утверждение и не указывая способ и пути заимствования. Для верификации этой версии обратимся к истории лексемы в польском языке и письменности ВКЛ.

В старопольском языке *wiernie* 'zgodnie z prawdą, bez kłamstwa, uczciwie, rzetelnie, szczerze, bez wątpliwości, fidełitër, sincëritër, věrë rectë' известно с середины XIV в. и в этом значении наблюдается в памятниках письменности на протяжении XV–XVI вв. [SłStp X, 182; Reczek 1968, 553]. В лексикографических источниках, отражающих польский язык XVII–XIX вв., и в словаре современного польского языка также находим наречие *wiernie* в значении 'od *wierny* w zn. dochowujący wiary komu, czemu, nie odstępujący, nie zdradzający kogo, czego' [Linde VI (I), 306; Karłowicz VII, 584; SłJP IX, 1061–1062].

В письменности ВКЛ *вѣрнѣ*, *вѣрне*, *верне* 'вірно, віддано' отмечается с последней четверти XIV в. в документах, отражающих контакты с Польшей [ССМ 1, 231]. В значении 'вірно, віддано; як належить; згідно з умовою' это наречие фиксировалось в актовом языке и текстах на "простой мове" в XV–XVII вв. [ГСБМ 3, 122; СУМ XVI–I пол. XVII ст. 6, 151–152].

Что касается дальнейшей судьбы *вѣрнѣ*, *вѣрне*, *верне* в восточнославянских языках, то она не прослеживается далее XVII в. Это может объясняться тем, что наряду с этим наречием уже в древнерусском языке (с XI–XII вв.) употреблялась лексема *вѣр(ь)но* [СлДРЯ II, 302; СлРЯ XI–XVII вв. 2, 90–91], которая в интересующем нас значении в письменности ВКЛ регистрируется с последней четверти XIV в. [ССМ 1, 230], а в русском языке впервые — под 1508 г.² в *Львовской летописи*, известной в списке XVI в.³ и цитируемой по варианту XVIII в. [СлРЯ XI–XVII вв. 2, 91]. Наречие с суффиксом *-о* уже в XII–XIV вв.

отличалось более высокой частотностью по сравнению с рассматриваемым нами словом и, видимо, уже к XVIII в. вытеснило последнее из употребления в восточнославянских языках⁴. В словарях современных восточнославянских языков представлена уже только лексема с -о: рус. *верно* ‘преданно, проявляя постоянство’ [БАС 2, 421], укр. *вірно* ‘то же’ [ВТССУМ, 189], блрус. *верна* ‘то же’ [ТСБМ 1, 479].

Сопоставление приведенных выше данных (история слова в анализируемом значении в контактировавших языках, характер памятников, на которые приходится наиболее ранние фиксации) позволяет говорить о том, что *верне* в рассматриваемом значении в русском письменном языке конца XVI–XVII вв. представляет собой семантическое заимствование из польского. Семантическое калькирование, вероятнее всего, осуществлялось через посредничество деловой письменности ВКЛ и “простой мовы”, где наречие *върне*, *верне* ‘вірно, віддано; згідно з умовою’, видимо, является лексическим полонизмом, так как впервые это слово фиксируется здесь именно в интересующем нас значении.

ВОЛНО, ВОЛЬНО (6) *наречие. В значении предикатива* (с дат. пад. и инф.). Можно, позволительно, не возбраняется, разрешается: *Панне Марине... набоженство и чинь свои волно будеть держати, какъ похочеть* [СГГД 2, 229 (105), 1605 г.]. *И волно ей... монастыри и костелы ставити римские, и бискупы, и попы, и въра утвержати римская безо всякие забороны* [РИБ 16, 411 (95), 1606 г.]. *А если прешедь, и тамь будуть, то имь волно* [ААЭ 3, 375 (246), 1634 г.]. *Вольно твоему царскому величеству и на них свои милостивыя щедроты излияти* [ВУР 2, 32 (11), 1648 г.]. *В вечном докончанье о перебещиках не написано, и после вечного докончанья на обе стороны переходит вольно* [там же, 274 (118), 1649 г.]. *А вамь и улусомь вашимь волно будеть по нашимь полямь кочевать безо всякого опасенья* [АЮЗР 10, 594, 1654 г.].

Анализируемая лексема является суффиксальным производным от имеющего общеславянское распространение прилагательного, восходящего к праслав. **volьь* ‘действующий по своей воле, добровольный’, ‘свободный’, ‘дозволенный’, образованному путем суффиксации от праслав. **volja* ‘воля; свобода’ < и.-е. корень **uel-*: **uol-* ‘хотеть, желать’ [см. Фасмер I, 347–348; Черных I, 164–165; ЭСЛРЯ I (3), 157–158; Vogúš 2005, 707].

В древнерусском языке *вол(ь)но* в значениях ‘по собственной воле, по собственному усмотрению’ и ‘свободно, беспрепятственно’ отмечается уже в XII–XIII вв. [СлДРЯ I, 471]. В интересующем нас значении *вол(ь)но* регистрируется в русском деловом языке с середины XV в. [СОРЯ 2, 326–327] и представлено в памятниках письменности XVI–XVIII вв.

[там же; СлРЯ XVIII в. 4, 51]. В XIX в. *во́льно* и *вольно́* ‘можно, позво­лительно’ еще наблюдалось в диалектах Архангельской, Вологодской, Ярославской и Рязанской губерний (областей) [СРНГ 5, 85]. Далее XIX в. история *вольно* в рассматриваемом значении для русского языка не прослеживается.

Польский славист В. Витковский [2006, 26] считает, что *вольно* в интересующем нас значении является полонизмом, ничем не аргу­ментируя свое мнение и не указывая способ заимствования. Для проверки истинности этого утверждения обратимся к истории слова в польском языке. В старопольских памятниках лексема *wolno* известна с начала XV в., с этого же времени отмечается ее первое упо­требление в значении ‘można, jest dozwolone’, однако более широкое распространение это значение получает только со второй половины XV–начала XVI в. [SiStp X, 290–291]. В указанном значении наречие отмечается в XVI–XIX вв. [Linde VI (I), 382; SiP XVII; Karłowicz VII, 689], и в словаре современного польского языка представлено *wolno* ‘(w funkcji orzecznika lub równoważnika zdania) można (co komu), coś jest dozwolone’ [SJP IX, 1230].

В актовом языке ВКЛ наречие *волно*, *вольно* ‘добровільно, не з примусу’ фиксируется с середины XIV в., а с последней четверти того же столетия оно встречается и в предикативной функции в значении ‘вільно, можна’, уже в XV в. отличавшемся довольно высокой частотностью упо­требления [ССМ 1, 190]. В этом значении *волно*, *вольно* бытовало на про­тяжении XVI–XVII вв. в письменности ВКЛ [ГСБМ 4, 159; СУМ XVI–I пол. XVII ст. 4, 203; Тимченко 1, 112], а затем в XVIII–XIX вв. — в бело­русском (*во́льно*) и украинском (*вільно* и *во́льно*) языках [Носович 1870, 65; Грінченко 1, 238, 253]. В белорусском языке судьба рассматриваемой лексемы в интересующем нас значении далее XIX в. не прослеживается, тогда как в словаре современного украинского языка находим *вільно* ‘*присудк. сл.* дозволено, не заборонено’ [ВТССУМ, 188].

Приведенные факты из истории *вол(ь)но* в восточнославянских язы­ках и *wolno* в польском языке, на наш взгляд, не позволяют с доста­точной степенью уверенности утверждать, что анализируемое значение этой лексемы было заимствовано в русский письменный язык XV в. из польского. В данном случае велика вероятность семантического заим­ствования в русский язык из письменности ВКЛ, учитывая хронологию и достаточно высокую частотность использования слова в рассматрива­емом значении здесь уже в XV в., хотя не исключено, что в XV–XVIII вв. бытование *вол(ь)но* в интересующем нас значении в русской письмен­ности поддерживалось и польским языком.

ГРУДА (1) *ж.* Замерзшие комья земли, покрывающие дорогу: *Дорога худа, грязи и груда и воды болише* [ПДС 3, 578, 1656 г.].

Эта лексема, имеющая общеславянское распространение и соответствия в других индоевропейских языках, восходит к праслав. **grōda*: **gruda* ‘ком; кусок; глыба (плотной массы)’ < и.-е. **ghren-dh-*: **ghreudh-*: **ghrou-dh-* ‘тереть, растирать; дробить’ [см. Boryś 2005, 182; Черных I, 222; ЭСлРЯ I (4), 181; ЭССЯ 7, 146–148].

В древнерусских источниках *груда* ‘ком’ отмечается с XIII–XIV вв. [СлДРЯ II, 396]. В XVI в. это существительное в значении ‘плотно слипшаяся в ком земля’ регистрируется в переводном (с польского языка) памятнике *Назиратель*, а в дипломатической корреспонденции МГ по сношениям с Польшей под 1520 г. оно отмечено в интересующем нас значении, в котором бытовало также в XVII в. [СОРЯ 4, 286; СлРЯ XI–XVII вв. 4, 144–145]. В словаре русского языка XVIII в. *груда* ‘замерзшая на дороге грязь; покрытая замерзшей грязью дорога’ снабжено пометой “областное” [СлРЯ XVIII в. 5, 249], а Вл. Даль [I, 399] сопровождает *груда* в рассматриваемом нами значении пометами “южное” и “западное”, а также “новгородское” и “псковское”. В значении ‘замерзшая грязь на улице, дороге’ эта лексема наблюдалась в северо-западных, западных и южных говорах русского языка еще в начале XX в. [СРНГ 7, 158].

В старопольском языке *gruda* ‘bryła, kawał, okruch; ścięta mrozem nierówna ziemia’ фиксируется с середины XIII в. [SłStp II, 505; Sławski I: 359]. Это существительное в значении ‘zmarznięta, stwardniała ziemia; bryły zmarzniętej ziemi na drodze’ отмечается и в памятниках XVI–XIX вв. [SłP XVI, VIII, 168; Linde II, 134; Sł Paska I, 236; Karłowicz I, 920]. В современном польском языке анализируемая лексема также представлена в значениях ‘bryła, kawałek (najczęściej ziemi)’ и ‘zamarznięta ziemia’ [SłJP II, 1327].

В письменности ВКЛ лексема *груда* с конца XV–первой четверти XVI в. встречается в значении ‘камяк, камлыга, глыба, кавалак, згустак’, а с начала XVII в. — также в значении ‘зямля, пакрытая камякамі прамёрзлай глебы’ [ГСБМ 7, 182], в котором употреблялась и в XVIII–XIX вв. в белорусском и украинском языках [Носович 1870, 122; Тимченко I, 191; Гринченко I, 332]. Примечательно, что наиболее ранние фиксации этого существительного в обоих указанных выше значениях отмечены в переводных с польского языка текстах [см. ГСБМ 7, 182]. В интересующем нас значении *груда* регистрируется в словарях современного белорусского и украинского языка [ГСБМ 2, 82; ВТССУМ, 263].

Сопоставление приведенной информации, по нашему мнению, дает определенные основания для предположения о том, что в восточносла-

вянских языках *gruda* в рассматриваемом значении является семантической калькой с польского *gruda* в соответствующем значении.

ДОКОНАТИ (1) *сов.* Осуществить, претворить в жизнь; выполнить, довести до конца что-л.: *Не тотъ ... хваленъ, которои начнетъ, а не совершитъ; но тотъ которои доконаетъ и совершитъ похвалу емлетъ* [СГГД 2, 213 (96), 1605 г.].

Этот глагол, имеющий общеславянское распространение, восходит к праслав. **dokonati* ‘завершить, закончить’, ‘осуществить, выполнить, сделать’, представляющему собой сложение **do* и **konati*, 1 л. ед. ч. **konajo*, деноминативу от **konъ* < и.-е. корень **ken-*: **kon-* ‘начинаться; заново возникать’, ‘рождаться’, ‘прорастать’, ‘силиться’ [см. Sławski II, 406; Boryś 2005, 117; ЭСлРЯ II (8), 248; ЭССЯ 4, 109; там же, 5, 58–59; там же, 10, 181–182, 195–196].

В русском деловом языке наиболее ранняя фиксация рассматриваемой лексемы в значении ‘установить, обосновать, доказать’ обнаружена в документе середины XV в., известном в списке XVI в. [СлРЯ XI–XVII вв. 4, 292]. В интересующем нас значении *доконати* регистрируется с начала XVII в. [СлРЯ XI–XVII вв., там же; см. также выше]. Далее XVII в. история этого глагола в значении ‘осуществить, претворить в жизнь, выполнить, довести до конца что-л.’ в русском языке не прослеживается.

По мнению В. Витковского [2006, 45], *доконати* в приведенном выше значении является полонизмом, хотя этот исследователь не приводит никаких доказательств факта заимствования и не указывает способ его осуществления. Судя по приводимой им информации, предполагается семантическое калькирование. Однако эта версия требует проверки, для чего обратимся к истории слова в польском языке. В старопольских источниках *dokonać* в значениях ‘skończyć, położyć kres, dopełnić; załatwić, wypełnić’ и ‘zrobić coś wykonać; urzeczywistnić, spełnić’ известно с конца XIV–начала XV в. [SłStp II, 115–117]. В последнем значении глагол бытовал в польском языке на протяжении XVI–XX вв. и употребляется до настоящего времени [SHP XVI, V, 267; Linde I, 470; Karłowicz I, 494; SłJP II, 214].

В актовом языке ВКЛ *доконати* регистрируется с начала XV в.⁵ и впервые именно в значении ‘виконати, учинити’ [ССМ I, 313]. В этом значении глагол наблюдается в деловой письменности ВКЛ и текстах на “простой мове” в XVI–XVII вв., в последнем случае часто — в переводных с польского языка сочинениях [ГСБМ 8, 228–229; СУМ XVI–I пол. XVII ст. 8, 97; Тимченко I, 218]. После XVII в. глагол *доконати* в анализируемом значении в белорусском языке уже не отмечается, тогда как в украинском языке XVIII–XIX вв. он фиксируется в интересующем нас

значении [Грінченко 1, 414]. В словаре современного украинского языка *доконати* ‘зробити, здійснити що-н.’ уже снабжено пометой “рідко” [ВТССУМ, 313].

Сопоставление приведенных фактов позволяет сформулировать следующие выводы: в письменности ВКЛ *доконати*, вероятнее всего, — лексическое заимствование из польского языка, в котором этот глагол, возможно, является богемизмом [см. ССМ 1, 313; SlStč I, 286], а в русском письменном языке *доконати* в рассматриваемом значении — по-видимому, семантическое заимствование из польского через посредничество письменности ВКЛ.

ЗАЖИВАТИ (1) *несов.* Употреблять, использовать, применять что-л.; пользоваться чем-л.: *Виходити съ острогу своего ... тихо, не бьючи въ барабаны и музыки жадное не заживаючи* [ААЭ 3, 376 (246), 1634 г.].

Эта лексема представляет собой многократный префиксальный глагол, восходящий к имеющему общеславянское распространение и соответствия в других индоевропейских языках праслав. **žiti*, 1 л. ед. ч. **živŏ* ‘жить’ < и.-е. корень **g^hei-*: **g^heiǵ-* (:**g^heiǵo-*): **g^hi-* (часто с расширителем -*ǵ-*) ‘жить’ [см. Brückner 1974, 669; Boryś 2005, 759; Фасмер II, 52; Черных I, 304].

В письменных источниках *заживати* регистрируется с XVI в. первоначально в значении ‘заживать, рубцеваться (о ране)’ [RID, 148; СлРЯ XI–XVII вв. 5, 194]. В интересующем нас значении наиболее ранняя конкретно датированная фиксация глагола относится к середине 30-х гг. XVII в. [см. выше]. После XVII в. история этого слова в значении ‘употреблять, использовать, применять что-л.; пользоваться чем-л.’ в русском языке не прослеживается.

Польский исследователь В. Витковский [1992, 265] считает *заживати* в интересующем нас значении семантической калькой с польского *zażywać* ‘używać, korzystać’⁶, однако ничем не аргументирует свое мнение. Для проверки истинности этого утверждения обратимся к истории слова в польском языке, а также в письменности ВКЛ. В старопольских памятниках *zażywać* ‘przestrzegać czegoś’ известно с конца первой четверти XV в., а в значении ‘używać czegoś, korzystać z czegoś’ — с конца того же столетия, причем в текстах XV в. это слово представлено только двумя употреблениями [SlStp XI, 252]. В последнем значении глагол продолжал бытовать и в XVI–XIX вв. [Reczek 1968, 634; SłP XVII; Linde VI (II), 962; Karłowicz VIII, 369]. В словаре современного польского языка эта лексема в значении ‘używać czego, posługiwać się kim, czym; uciekać się do czego, zastosowywać co’ снабжена пометой “daw.” [SłP X, 898].

В актовом языке ВКЛ единичное употребление *заживати* ‘користуватися’ отмечается уже в последней четверти XIV в., более широко в этом значении глагол представлен с конца 30–50-х гг. XV в. [ССМ 1, 375; ГСБМ 10, 210], причем в этом столетии частотность его употребления была почти в три раза выше, чем *zażywać* в польском языке того же периода [ср. SlStr XI, 252]. В значении ‘уживаць, мець ва ўжытку; карыстацца, выкарыстоўваць’ анализируемое слово наблюдается в канцелярском языке ВКЛ и текстах на “простой мове” в XVI–XVII вв. [ГСБМ, там же; СУМ XVI – I пол. XVII ст. 10, 32–33; Тимченко 1, 268]. В лексикографических источниках, отражающих белорусский и украинский язык XVIII–XIX вв., рассматриваемый глагол также фиксируется в указанном выше значении [Носович 1870, 167; Грінченко 2, 38]. Для белорусского языка история *заживаць* в этом значении ограничивается XIX в., тогда как в словарях современного украинского языка *заживати* в значении ‘перен. вдаватися до чого-н., використовувати якісь засоби з певною метою’ регистрируется с пометой ‘розм.’ [СУМ III, 122; ВТССУМ, 391].

Приведенные данные, на наш взгляд, свидетельствуют в пользу большей вероятности того, что источником *заживати* в интересующем нас значении в русском письменном языке XVII в. была письменность ВКЛ (актовый язык и “простая мова”), хотя не исключено, что употребление глагола в этом значении поддерживалось и польским языком. Кроме того, учитывая приведенные факты из истории анализируемой лексемы в рассматриваемом значении в польском языке и в письменности ВКЛ, проблематичным, по нашему мнению, следует считать отнесение ее к полонизмам в последней [см. ССМ 1, 375].

ЗАМЫКАТИ (1) *несов.* Завершать, заканчивать; заключать (о речи, тексте): *Статья мається замыкати крестнымъ цьлованьемъ* [ААЭ 3, 375 (246), 1634 г.].

Этот глагол, известный в восточно- и западнославянских языках, образован префиксальным способом от праслав. **mykati(se)* ‘делать быстрые (резкие) движения, быстро чем-л. двигать, шевелить’, ‘рвать, щипать’, являющегося старым итеративом к праслав. **mьknoŭi(se)* ‘приводить в движение, двигать; бросить, метнуть, швырнуть’ (< и. -е. корень **(s)meug-*: **(s)meuk-*: **(s)muk-* ‘делать быстрое (резкое) движение’), которое имеет общеславянское распространение, а в русском языке сохранилось только в связанных основах [см. Вогуś 2005, 331; Преображенский I, 540–541; Фасмер II, 631; там же, III, 23; ЭСлРЯ II (6), 49; там же, 10, 377–378; ЭССЯ 20, 219; там же, 21, 35–37].

В прямом значении ‘закрывать, запира́ть’ глагол *закрывать* регистрируется в древнерусском языке уже в конце XIII в. [СлДРЯ III, 326]. В переносных значениях эта лексема в русской письменности фиксируется с последней четверти XV–XVII вв.: в значении ‘завершать, заканчивать; закреплять свод (по отношению к архитектурному сооружению)’ она впервые отмечается в *Симеоновской летописи* (под 1474 г.) в списке первой половины XVI в. [СлРЯ XI–XVII вв. 5, 247], в значении ‘завершать, заканчивать; заключать (о речи, тексте)’ — в середине 30-х гг. XVII в. в дипломатической корреспонденции МГ по сношениям с Польшей [см. выше]. Если в первом переносном употреблении анализируемое слово бытовало в русском языке еще в XVIII–XIX вв. [СлРЯ XVIII в. 8, 26; САР II, 656; Даль I, 604], то во втором его судьба не прослеживается далее XVII в.

Попытаемся установить, возникло ли интересующее нас значение у глагола *закрывать* в самом русском языке или оно является возможным семантическим заимствованием из другого славянского языка, где это слово было также известно и с которым у русского языка были активные контакты в XVI–XVII вв. Таким языком в указанный период был польский. Глагол *zamykać* ‘kończyć (np. rozmowę), concluirę, finire’ встречается в старопольских источниках со второй половины XV в. [SłStp XI, 132], и в этом значении он фиксировался в польской письменности до второй четверти XIX в. [Linde VI (II), 832; Karłowicz VIII, 178]. В современной польской лексикографии *zamykać* в интересующем нас значении уже не представлено.

В канцелярском языке ВКЛ *закрывать* отмечается со второй половины XV в. первоначально в значении ‘вміщувати, поміщати (що в чому)’ [ССМ I, 378]. С начала XVI в. этот глагол засвидетельствован также в значении ‘завершувати, закінчувати’ (по отношению к речи, тексту), в котором он довольно активно употреблялся в деловой письменности и текстах на “простой мове” и во второй половине XVI–XVII вв. [СУМ XVI–I пол. XVII ст. 10, 108; ГСБМ 11, 38; Тимченко 1, 276]. Далее XVII в. история *закрывать* в рассматриваемом значении ни для белорусского, ни для украинского языка не прослеживается.

Приведенная информация дает определенные основания для предположения о семантическом заимствовании интересующего нас значения глагола *закрывать* в восточнославянские языки из польского, причем в русский письменный язык это значение попало, видимо, благодаря посредничеству деловой письменности ВКЛ и “простой мовы”.

ЗАПЕРЕТИСЯ (2) *сов.* Не признаться в чем-л.; отрицать причастность к чему-л., виновность в чем-л.: *И околничей Никифоръ говорилъ*

имъ: „в томъ де я не **запруся**; я де Нѣмецъ велѣлъ пустить к Федору Омельянову“ [Якубов 1897, 321, 1650 г.]. А иные, государь, рѣчи тотъ нѣмчинъ Логинко говорилъ не противъ прежнихъ своихъ рѣчей, и в прежнихъ своихъ рѣчахъ онъ, Логинко, во всемъ **заперся** [там же, 347, 1650 г.].

Анализируемая лексема образована постфиксальным способом от префиксального глагола, восходящего к имеющему общеславянское распространение и соответствия в других индоевропейских языках праслав. **perti*, 1 л. ед. ч. **pъrъ* ‘оказывать давление, давить, жать, сжимать’, ‘делать, поступать вопреки чему-, кому-л.; противиться, сопротивляться кому-, чему-л.’ < и.-е. корень **(s)per-*: **(s)pъr-* (: **(s)por-*: **(s)pъr-*) ‘подпирать что-л. чем-л., поддерживать, опирать на что-л.’ [см. Воруз 2005, 489; Фасмер III, 240–241; Черных II, 21; ЭСЛРЯ II (6), 53].

Запъртися, заперетися в прямом значении ‘запереться, закрыться’ регистрируется в летописных источниках уже в XIV–XV вв. [СлДРЯ III, 342; СлРЯ XI–XVII вв. 5, 262]. В интересующем нас переносном значении *заперетися* впервые выявлено в дипломатической корреспонденции по сношениям МГ со Швецией в середине XVII в.⁷, где затрагиваются также отношения первого субъекта с Польшей [см. выше]. Со второй половины XVII в. глагол в этом значении получает широкое распространение в русской деловой письменности [СлРЯ XI–XVII вв. 5, 262]. Следует отметить, что ранее, в XVI в., в значении ‘не признаться в чем-л.; отрицать что-л., причастность к чему-л., виновность в чем-л.’ фиксировалась лексема *запъртися*⁸, бытование которой в этом значении ограничивается указанным столетием [СлРЯ XI–XVII вв. 5, 278]⁹, тогда как *заперетися* в интересующем нас значении продолжало употребляться в XVIII–XIX вв. [СлРЯ XVIII в. 8, 51; Даль I, 615], в этом же значении *запереться* бытует и в современном русском разговорном языке [БАС 6, 409–410].

В старопольских письменных источниках *zaprzec się* впервые встречается с последней четверти XIV–начала XV в. в значении ‘nie przyznać się do kogoś, wyprzec się kogoś, abnĕgāre, infitiāri’, а позднее, с конца второй четверти XV в., — и в интересующем нас значении ‘nie uznać racji, odrzucić oskarżenie, nie przyznać się do czegoś, negować’ [SłStp XI, 171–172, 172–173]. В словарях, отражающих польский язык XVI–XIX вв., также находим *zaprzec się* ‘nie przyznać się do czego, przeczyć czemu, wyprzec się kogo, czego’ [SłP XVII; Linde VI (II), 865; Karłowicz VIII, 237]. В том же значении глагол представлен и в современном польском языке [SłJP X, 688].

В актовом языке ВКЛ с середины XV в. регистрируется перфектив *запрѣтися / заперитися*, причем первоначально именно в интересующем нас значении ‘відмовитися (від чого), заперечити (що)’ [ССМ 1, 385]. С третьей четверти XVI в. в письменности ВКЛ отмечается форма перфектива *запертися* как в рассматриваемом нами значении (1567 г., ок. 1570 г.), так и в значении ‘залишившись у якому-н. приміщенні, замкнути двері зсередини; запертися’ (1552 г.) [СУМ XVI–I пол. XVII ст. 10, 135; ГСБМ 11, 69–70]. Примечательно, что имперфектив *запиратися* в памятниках ВКЛ XVI–XVII вв. наблюдается только в значении ‘адмаўляцца, адракацца’ [ГСБМ 11, 76; СУМ XVI–I пол. XVII ст. 10, 139]. В исторических словарях украинского языка *запиратися*, *запрѣтися* ‘отрека́ться, отрече́сь’ и *запрѣти* ‘отрица́ть, не признава́ть’ снабжены пометами “стп. *zapierać się*” и “пл. *zapierać się, zaprzęć się*”, “пл. *zaprzęć*” [см. СУМ XVI–I пол. XVII ст. 10, 139; Тимченко 1, 281, 284].

В словарях, отражающих белорусский и украинский язык XVIII–XIX вв., анализируемый глагол в рассматриваемом значении не представлен. В толковом словаре белорусского языка в этом значении регистрируется только имперфектив *запірацца* (с пометой “разм.”) [ТСБМ 2, 364], тогда как в современных двуязычных словарях ни перфектив *заперціся*, ни имперфектив *запірацца* не снабжены какими-либо ограничительными пометами [БРС 1, 1006; РБС 1, 485, 486]. В словарях современного украинского языка *запертися*, *запиратися* ‘перен. заперечити свою провину, не зізнатися в чому-н. скоєному’ сопровождается пометой “розм.” [СУМ III, 254; ВТССУМ, 412].

Сопоставление приведенных фактов позволяет, по нашему мнению, сделать вывод о том, что в письменности ВКЛ *запрѣтися*, *запиратися* являются лексическими заимствованиями из польского, в отношении *запертися* мы допускаем возможность семантического калькирования из того же источника. В русском письменном языке *заперетися* ‘не признаться в чем-л.; отрицать причастность к чему-л., виновность в чем-л.’ является, по-видимому, семантическим заимствованием из польского языка¹⁰, причем семантическое калькирование осуществлялось, вероятнее всего, через посредничество письменности ВКЛ.

Резюмируем историко-этимологический анализ семи лексем, осуществленный на основе документальных и лексикографических источников:

1. Представленный выше материал дает, на наш взгляд, определенные основания для того, чтобы считать, что анализируемые значения у лексем *верне*, *вол(ь)но*, *груда*, *доконати*, *заживати*, *замыкати*, *заперетися* появились не вследствие самостоятельного их развития в

- самом русском языке, а в результате межславянских языковых контактов в XV–XVII вв. В отношении лексем *груда* ‘замерзшие комья земли, покрывающие дорогу’, *замыкати* ‘завершать, заканчивать; заключать (о речи, тексте)’, *заперетися* ‘не признаться в чем-л.; отрицать причастность к чему-л., виновность в чем-л.’ впервые высказывается предположение о семантическом заимствовании из польского. Для лексем *верне* ‘верно, преданно, неизменно; неукоснительно, постоянно; как должно, как следует’, *доконати* ‘осуществить, претворить в жизнь; выполнить, довести до конца что-л.’ удалось подтвердить и обосновать предположение В. Витковского [2006, 23, 45] об их польском источнике в русском языке, причем был установлен способ заимствования — семантическое калькирование. Что касается слов *вол(ь)но* и *заживати* в рассматриваемых значениях, то они, вероятнее всего, являются семантическими заимствованиями из письменности ВКЛ (актового языка и „простой мовы“), причем не исключено, что их употребление в этих значениях в XVI–XVII вв. могло поддерживаться и влиянием польского языка.
2. В четырех случаях (*верне*, *доконати*, *замыкати*, *заперетися*) семантическое заимствование из польского осуществлялось, по-видимому, благодаря посредничеству деловой письменности ВКЛ и “простой мовы”. В случае с *доконати* межславянские языковые контакты носили, очевидно, еще более сложный характер, поскольку в роли посредника в процессе заимствования из чешского выступала не только письменность ВКЛ, но и польский язык.
 3. Для лексем *заживати* и *замыкати* конкретизировано время появления интересующего нас значения в русском языке, а для *заперетися* на два года удревнена нижняя хронологическая граница значения ‘не признаться в чем-л.; отрицать причастность к чему-л., виновность в чем-л.’.
 4. Дальнейшая судьба анализируемых лексем в рассматриваемых значениях в контактировавших языках сложилась по-разному. В русском языке история *верне* ‘верно, преданно, неизменно; неукоснительно, постоянно; как должно, как следует’, *доконати* ‘осуществить, претворить в жизнь; выполнить, довести до конца что-л.’, *заживати* ‘употреблять, использовать, применять что-л.; пользоваться чем-л.’ и *замыкати* ‘завершать, заканчивать; заключать (о речи, тексте)’ не прослеживается далее XVII в. Таким образом, их следует считать окказиональными межславянскими семантическими заимствованиями. *Вол(ь)но* ‘можно, позволительно, не возбраняется, разрешается’ и *груда* ‘замерзшие комья земли, покрывающие дорогу’ регистриро-

вались в говорах русского языка еще в XIX в., но их употребление в диалектах ограничено началом XX в. [СРНГ 5, 85; там же, 7, 158]. *Запереться* ‘упорно не сознаваться в чем-л.’ до сих пор бытует в русском разговорном языке [БАС 6, 409–410].

В других восточнославянских языках история рассматриваемых слов в интересующих нас значениях такова: бытование *вѣрно* (*вѣрнѣ*, *верне*) и *замыкати* для письменности ВКЛ, а также *доконати* для белорусского языка ограничивается XVII в., тогда как в современном украинском языке последний глагол представлен, но относится к редко употребляемому [ВТССУМ, 313]. Судьба лексем *вольно* и *заживаць* в белорусском языке не прослеживается далее XIX в., в украинском языке первая лексема (*вільно*) до настоящего времени входит в активный лексический запас языка, а вторая (*заживати*) в анализируемом значении употребляется только в разговорном стиле речи [ВТССУМ, 188; там же, 391; СУМ III, 122]. В современном украинском разговорном языке и перфектив *запертися*, и имперфектив *запиратися* продолжают бытовать в интересующем нас значении [СУМ III, 254; ВТССУМ, 412]. В толковом словаре белорусского языка в значении ‘зацята маўчаць, замоўчваць што-н.’ представлен только имперфектив *запірацца* с пометой “разм.” [ТСБМ 2, 364], в современных двуязычных словарях ни перфектив, ни имперфектив в этом значении не сопровождаются пометами, ограничивающими сферу их употребления [БРС 1, 1006; РБС 1, 485, 486]. Без каких-либо ограничений в белорусском и украинском языках употребляется слово *груда* в рассматриваемом значении [ТСБМ 2, 82; ВТССУМ, 263].

В современном польском языке слова *wiernie* [SłJP IX, 1061–1062], *wolno* [там же, 1230], *dokonać* [там же, II, 214], *gruda* [там же, 1327], *zaprzec się* [там же, X, 688] в анализируемых значениях до сих пор входят в активный лексический состав языка. История лексем *zamykać* и *zażywać* в интересующих нас значениях ограничивается XIX в.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Случаи употребления *вѣрнѣ*, *верне* ‘верно, преданно’, датируемые последней четвертью XIV в., которые приводятся в СлДРЯ [II, 303], иллюстрируют бытование этой лексемы в письменности ВКЛ [ср. ССМ 1, 231].

² В СлДРЯ [II, 302] *вѣрно* в значении ‘верно, преданно’ датируется последней четвертью XIV в., однако большая часть иллюстраций почерпнута из канцелярского языка ВКЛ, а пример под 1383 г. вызывает сомнения в связи с точностью установления значения *вѣрно* в приводимом контексте.

³ Учитывая хронологические данные и характер памятника, не исключено, что это значение у *вѣрно* появилось под влиянием письменности ВКЛ.

⁴ Б. Гринченко [1, 239, 240] приводит наряду с *вірно* ‘вѣрно, преданно’ и *вірне*, но не иллюстрирует последнее примерами.

⁵ В СлДРЯ [III, 38] в значении ‘докончиться, завершиться’ приводится единичное употребление возвратного глагола *доконатися* (1388 г.), однако данный случай демонстрирует бытование этой лексемы в письменности ВКЛ [ср. ССМ 1, 313].

⁶ В своей более поздней публикации В. Витковский [2006, 55] относит время калькирования анализируемого значения к XVI в., но, согласно нашим материалам и данным более ранних публикаций этого автора [1992, 265; 1999, 50], семантическое заимствование произошло все-таки в начале второй четверти XVII в.

⁷ В форме имперфектива глагол *запиратися* в значении ‘отпираться, отказываться’ представлен уже в древнерусском языке с XII–XIII вв. [СлДРЯ III, 334], а в значении ‘не признаваться в чем-л.; отрицать что-л., причастность к чему-л., виновность в чем-л.’ он фиксируется в русской письменности с середины 70-х гг. XVI в. [СлРЯ XI–XVII вв. 5, 264].

⁸ Эта лексема в значении ‘отказаться от чего-л.’ отмечается в древнерусском языке с конца XII в., а в значении ‘запереться, закрыться’ регистрируется в русской письменности с XV–XVI вв. [СлДРЯ III, 339; СлРЯ XI–XVII вв. 5, 278].

⁹ Один случай отмечен в летописном источнике под 1477 г. (в списке XVI в.), другой — в *Требнике* второй половины XVI в. [СлРЯ XI–XVII вв. 5, 278].

¹⁰ Не исключено, что интересующее нас значение у перфективной формы *запрѣтися* и имперфективной формы *запиратися* появилось в русской письменности XVI в. также под влиянием польского языка.

СОКРАЩЕННЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ ИСТОЧНИКОВ

ААЭ = *Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археологической экспедицией императорской Академии наук*, т. 3. Санкт-Петербург, 1836.

АЮЗР = *Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археологической комиссией*, т. 10. Санкт-Петербург, 1878.

ВУР = *Воссоединение Украины с Россией: Документы и материалы*, т. 2–3. Москва, 1953.

ПДС = *Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными*. Памятники дипломатических сношений с Римскою Империею, т. 3 (с 1632 по 1660 год). Санкт-Петербург, 1854.

РИБ = *Русские акты Копенгагенского государственного архива, извлеченные Ю. Н. Щербачевым (1514–1687 гг.)* (Русская историческая библиотека, издаваемая Археологической комиссией, т. 16). Санкт-Петербург, 1897.

СГГД = *Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной Коллегии иностранных дел*, ч. 2. Санкт-Петербург, 1819.

Якубов К., 1897: *Россия и Швеция в первой половине XVII в.*: Сборник материалов. Москва.

ЛИТЕРАТУРА

- Аникин А. Е., 2007–2012: *Русский этимологический словарь*, вып. 1–6. Москва.
- Арапова Н. С., 2000: *Кальки в русском языке послепетровского периода. Опыт словаря*. Москва.
- БАС = *Большой академический словарь русского языка*. Гл. ред. К.С. Горбачевич, т. 1–9, гл. ред. А.С. Герд, т. 10–22, Москва – Санкт-Петербург, 2004–2013.
- БРС = *Беларуска-рускі слоўнік*. Пад рэд. А.І. Падлужнага, выд. 3-е, папраўленае і дапоўненае, т. 1–3. Мінск, 2003.
- ВТССУМ = *Великий тлумачальний словник сучасної української мови*. Уклад. і голов. ред. В.Т. Бусел. Київ, 2005.
- Гарбуль Л., 2009а: *Семантические полонизмы в русском приказном языке первой половины XVII века*. Vilnius.
- Гарбуль Л. П., 2009б: “Простая мова” как проводник польского влияния на русский приказный язык второй половины XVI – первой половины XVII века, *Slavistica Vilnensis 2005–2009* (Kalbotyra 54 (2)), Vilnius, 192–198.
- Грінченко Б., 1996–1997: *Словарь української мови в чотирьох томах*, т. 1–4. Київ.
- ГСБМ = *Гістарычны слоўнік беларускай мовы*, вып. 1–33. Мінск, 1982–2013.
- Даль В., 1978–1980: *Толковый словарь живого великорусского языка*, т. I–IV. Москва.
- Зализняк Анна А., 2001: Семантическая деривация в синхронии и диахронии: проект создания “Каталога семантических переходов”, *Вопросы языкознания*, 2. 13–25.
- Зализняк Анна А., 2006: *Многозначность в языке и способы ее представления*. Москва.
- Крысин Л. П., 2002: Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий, *Вопросы языкознания*, 6. 27–34.
- Носович И. И., 1870: *Словарь бѣлорускаго нарѣчя*. Санкт-Петербург.
- Преображенский А. Г., 1959: *Этимологический словарь русского языка*, т. I–II. Москва.
- РБС = *Русско-белорусский словарь*, 8-е изд., т. 1–3. Минск, 2002.
- САР = *Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный*, ч. I–VI. Санкт-Петербург, 1806–1822.
- СлДРЯ = *Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.)*, т. I–IX. Москва, 1988–2012.
- СлРЯ XI–XVII вв. = *Словарь русского языка XI–XVII вв.*, вып. 1–29. Москва, 1975–2011.
- СлРЯ XVIII в. = *Словарь русского языка XVIII века*, вып. 1–19. Ленинград – Санкт-Петербург, 1984–2011.
- СОРЯ = *Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII веков*, вып. 1–5. Санкт-Петербург, 2004–2012.
- СРНГ = *Словарь русских народных говоров*. Главный редактор Ф. П. Сороколетов, вып. 1–45. Москва – Ленинград – Санкт-Петербург, 1965–2013.
- ССМ = *Словник староукраїнської мови XIV–XV ст.*, т. 1–2. Київ, 1977–1978.

- СУМ = *Словник української мови*, т. I–XI. Київ, 1970–1980.
- СУМ XVI – I пол. XVII ст. = *Словник української мови XVI – першої половини XVII ст.*, вип. 1–15. Львів, 1994–2010.
- Тимченко Є. К., 2002–2003: *Матеріали до словника писемної та книжної української мови XV–XVIII ст.* Підготували до видання В. В. Німчук та Г. І. Лиса, кн. 1–2. Київ – Нью-Йорк.
- ТСБМ = *Тлумачальны слоўнік беларускай мовы*, т. 1–5. Мінск, 1977–1984.
- Фасмер М., 1964–1973: *Этимологический словарь русского языка*. Пер. и доп. О. Н. Трубачева, т. I–IV. Москва.
- Черных П. Я., 1999: *Историко-этимологический словарь современного русского языка*, т. I–II. Москва.
- ЭСРЯ = *Этимологический словарь русского языка*. Под редакцией А. Ф. Журавлева и Н. М. Шаинского, т. I (вып. 1–5) – II (вып. 6–8), вып. 9–10. Москва, 1963–2007.
- ЭССЯ = *Этимологический словарь славянских языков*, вып. 1–38. Москва, 1974–2012.
- Boryś W., 2005: *Słownik etymologiczny języka polskiego*. Kraków.
- Brückner A., 1974: *Słownik etymologiczny języka polskiego*. Warszawa.
- Karłowicz = *Słownik języka polskiego* ułożony pod redakcją J. Karłowicza, A. Kryńskiego, W. Niedźwiedzkiego, т. I–VIII. Warszawa, 1900–1927.
- Linde S. B., 1854–1860: *Słownik języka polskiego*, т. I–VI. Lwów.
- Reczek St., 1968: *Podręczny słownik dawnej polszczyzny*. Wrocław – Warszawa – Kraków.
- RID = *A Dictionarie of the Vulgar Russe Tongue, Attributed to Mark Ridley*. Edited from the late-sixteenth-century manuscripts and with introduction by Gerald Stone. Köln – Weimar – Wien, 1996.
- Sławski F., 1952–1982: *Słownik etymologiczny języka polskiego*, т. I–V. Kraków.
- SłJP = *Słownik języka polskiego*, т. I–XI. Warszawa, 1958–1969.
- Sł Paska = *Słownik języka Jana Chryzostoma Paska*, т. I–II. Wrocław – Warszawa – Kraków, 1965–1973.
- SłP XVI = *Słownik polszczyzny XVI wieku*, т. I–XXXVI. Wrocław – Warszawa – Kraków – Gdańsk, 1966–2012.
- SłP XVII = *Elektroniczny Słownik języka polskiego XVII–I. połowy XVIII wieku*, oprac. zespół Pracowni Historii Języka Polskiego XVII/XVIII w. pod kierunkiem W. Gruszczyńskiego, A –. IJP PAN, 2004 –. Доступ в Інтернете: <http://sxvii.pl> (18.04.2014).
- SłStp = *Słownik staropolski*, т. I–XI. Warszawa, 1953–2002.
- SłStč = Gebauer J., *Slovník staročeský*, d. I–II. Praha, 1970.
- Witkowski W., 1992: Російські запозичення семантичні з польського, in *Z polskich studiów slawistycznych*, seria VIII. Warszawa, 263–270.
- Witkowski W., 1999: *Słownik zapożyczeń polskich w języku rosyjskim*. Kraków.
- Witkowski W., 2006: *Nowy słownik zapożyczeń polskich w języku rosyjskim*, wyd. II rozszerzone. Kraków.

LJUDMILA PAVLOVNA GARBUL'

Cross-Slavic Calques in the XVIIth Century Russian Cancery Language

The article examines the history of the following words found in the MXVIIth-cen. Muscovite diplomatic correspondence: *verne* 'devoted (to), faithfully', *vol(')no* 'one may, one is allowed', *gruda* 'frozen clod on the road', *dokonati* 'realize, carry out; fulfill, put into practice', *zaživati* 'use, employ', *zamykati* 'complete, conclude (about speech, text)', *zaperetisja* 'deny, refuse to admit; keep one's mouth shut'. The author shows that these words, in the meanings provided here, are cross-Slavic calques in the Russian written language of the XVIIth.

The author argues that these specific meanings of *verne*, *gruda*, *dokonati*, *zamykati*, and *zaperetisja* are most likely calques from Polish, and *vol(')no*, *zaživati* in the examined sense are probably semantic calques from the written language of the Grand Duchy of Lithuania.

Key words: Cross-Slavic language contacts, semantic calque, diplomatic correspondence, the written language of the Great Duchy of Lithuania, "prostaja mova".

LIUDMILA PAVLOVNA GARBUL

**XVII amžiaus kanceliarinės (prikazų) rusų kalbos
tarpslaviški semantiniai skoliniai**

Straipsnyje nagrinėjama aptiktų vienoje iš XVII a. Maskvos Rusijos kanceliarinės (prikazų) rusų kalbos atmainų, būtent diplomatinėje korespondencijoje, žodžių *verne* 'iš-tikimai', *volno* 'galima, leidžiama', *gruda* 'grublėtas, grumstuotas kelias (žiema)', *doko-nati* 'atlikti; įgyvendinti, realizuoti', *zaživati* 'naudoti; naudotis', *zamykati* 'baigti (apie kalbą, tekstą)', *zaperetisia* 'išsiginti, neigti savo kaltę' istorija. Autorė siekia įrodyti, kad šių žodžių analizuojamosios reikšmės XVII a. rusų rašytinėje kalboje yra tarpslaviški semantiniai skoliniai.

Remiantis pateiktos medžiagos analize, formuluojamos išvados: leksemų *verne*, *gruda*, *dokonati*, *zamykati*, *zaperetisia* nagrinėjamosios reikšmės XVII a. rusų rašytinėje kalboje veikiausiai yra semantiniai skoliniai iš lenkų kalbos, o žodžių *volno*, *zaživati* analizuojamosios reikšmės turbūt buvo pasiskolintos iš Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės raštijos.

Reikšminiai žodžiai: tarpslaviški kalbiniai kontaktai, semantiniai skoliniai, diplomatinė korespondencija, LDK raštija, „prostaja mova“.

E-mail: liudmila.garbul@ff.vu.lt

Поступило в редакцию: 14 мая 2014 г.

Принято к печати: 25 июня 2014 г.